

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

ВАСИЛИЙ ЗВЯГИНЦЕВ

Одиссей покидает Итаку
Бульдоги под ковром
Разведка боем
Вихри Валгаллы
Андреевское братство
Бои местного значения
Время игры
Дырка для ордена
Билет на ладью Харона
Время живых
Дальше фронта
Хлопок одной ладонью
Скорпион в янтаре (в 2 тт.)
Ловите конский топот (в 2 тт.)
Скоро полночь (в 2 тт.)
Мальтийский крест (в 2 тт.)
Не бойся друзей (в 2 тт.)
Большие батальоны (в 2 тт.)
Величья нашего заря (в 2 тт.)
Para Bellum
(в соавторстве с Геннадием Хазановым)

ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД

Том 1. Дебют

Том 2. Миттельшпиль

ВАСИЛИЙ
ЗВЯГИНЦЕВ

ФАЗОВЫЙ
ПЕРЕХОД

Том 1.
Дебют

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-45

Оформление серии *Е. Савченко*
Серия основана в 2003 году
Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Звягинцев, Василий Дмитриевич.

З-45 Фазовый переход. Том 1. «Дебют» : [фантастический роман] / Василий Звягинцев. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 416 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-699-87675-4

И вечный бой... Это про них. Про основателей «Андреевского братства» и тех, кто поверил и пошел за ними по мирам, временам и реальностям. Стоило операции на «Земле-2» подойти к своему завершению и группе рейнджеров во главе с Андреем Новиковым и Александром Шульгиным принять решение о возвращении «домой», как выяснилось, что причиной главных катаклизмов были не только и не столько атаки дуггуров, сколько вмешательство таинственной третьей силы. Так что «отпуск» обещает быть кратким и насыщенным — время не ждет, как не ждут и события, запущенные однажды волей тех, кто смог взять на себя, как бы это громко ни звучало, ответственность за судьбу человечества.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87675-4

© Звягинцев В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Путешественник по времени (будем его так называть) рассказывал нам самые странные вещи.

Г. Уэллс

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из записок Андрея Новикова

Ашка спросил меня: «А как там у нас, интересно, с раскладом по времени? Отстаем мы сейчас от реала или обгоняем?» — и я вдруг ощутил такое яркое и отчетливое deja-вю! Не вспомню точно, в какой момент и в какой по счету «параллели», но было это уже. Именно так он и спросил, глядя прямо на меня, но словно и мимо, будто поглощенный совсем другими мыслями. И сейчас, как и тогда, я удивился этой отстраненности, как и бессмысленности риторического вопроса. Кто же это может знать? Не придумано еще таких синфазных хронометров-компараторов, чтобы показывали сравнительный ход времени в разных реальностях. Даже Антону с его Замком такое не под силу, насколько мне известно.

— Да какая разница? Ничто нас не лимитирует, — ответил я, глядя на медленно встающие у обреза горизонта мощные кучевые облака, кумуло-нимбусы они, кажется, по-научному называются. Предвещают обильные ливни, грозы, шквал, град...

Даже и здесь, в мире высочайших биотехнологий, погода никому не подвластна. А в нашем детстве каждая вторая фантастическая книга по-

вествовала именно о достижениях в области практической метеорологии. Кларк в своих «Чертах будущего», написанных в шестьдесят втором году, полное управление погодой намечал на первое десятилетие нашего теперь уже двадцать первого века.

— Да как сказать, — чуть скривил губы Шульгин. — Не очень бы хотелось мартыновского «Гостя» изобразить¹. В близком, ростокинском будущем мы еще кое-как адекватны, а лет через двести — сильно сомневаюсь...

— Какие-то основания есть к подобным предположениям? — спросил я, отчего-то вдруг почувствовав неприятное внутреннее напряжение. У нас с Сашкой интуиция довольно хорошо развита, но у него — лучше, особенно на всякие пакости. Такой вот природный дар, усовершенствованный долгим общением с Удолиным и совместными с некромантом выходами в астрал.

— Какие могут быть в нашем деле основания? — почти равнодушно спросил Шульгин. — Просто на ум пришло. Ассоциативно. Тот раз, общаясь с дуггурами, на своей, считай, территории, и то проскочили вперед на два месяца. А здесь, в самом логове, бог знает, какие завихрения наличествуют. И связи с «Валгаллой» третью неделю нет...

Связи действительно не было. С самого момента, когда Удолин ухитрился выпрыгнуть за борт, образно выражаясь, прихватив с собой Ларису, а я в последний момент вывернулся, удержался по

¹ Имеется в виду Д. Волгин, герой романа Г. Мартынова «Гость из бездны», воскрешенный потомками через две тысячи лет после смерти в конце 1950-х годов (Лениздат, 1962 г.).

эту сторону рамки. Вместе с «ангелочком». Правильно сделал, как оказалось.

Вообще, тогда тоже получилось как-то странно. Я сейчас на страницах этого дневника, с пером в руке старательно пытаюсь реконструировать события, непосредственно предшествовавшие «приходу полночи»¹ и самого «первого контакта». Но получается плохо. Даже с помощью непосредственных очевидцев и участников — Шульгина, Ростюкина, Антона. Удивительно, но и Антон со своим нечеловеческим в принципе мозгом и спецподготовкой ксенодипломата как-то странно «путался в показаниях».

Опять Ловушки, причем для каждого своя, или просто случилась деформация пространства-времени, наложение нашего поля СПВ на то, что одновременно включили дуггуры, произвело такой эффект?

Нечто похожее, кстати, произошло с моей памятью (или окружающей действительностью), когда при нашей с Сашкой попытке перехода с кавказской дачи в Замок через астрал по методике Удолина Александр с Константином долетели благополучно, а меня то ли на секунду, то ли на бесконечно длинный день забросило в бывший город Ворошиловск, разрываемый между несколькими эпохами.²

Тут момент «наступления полночи» тоже оказался связан с присутствием в непосредственной близости от меня того же пресловутого профессо-

¹ См. роман «Скоро полночь».

² См. роман «Хлопок одной ладонью».

ра. Он словно катализатором всякой несурразицы подрядился работать. До меня только здесь доходить стало, сколько подобных моментов было, а мы их сопоставить и оценить не удосужились.

Свела нас с ним судьба в тайном узилище Яши Агранова, и градус чертовщины с того момента резко подскочил¹. (А смешно написалось! То есть подсознательно все, с нами происходившее, помимо Удолина, я расцениваю как «твердую НФ», а стоит в сюжете возникнуть этому мистическому деду, и повествование срывается в банальное фэнтези.)

И в этот раз, теперь это очевидно, как только закончился разгром дуггурского «Дома Советов» и появился «ангелочек», а вслед за ним и Лариса, срочно вызванная с Земли, с Удолиным что-то произошло. Он словно шаманских грибов переел. Запаниковал, начал галлюцинировать и пророчествовать. Хотя только что разговаривал и вел себя вполне разумно. И даже мужественно.

«Вий приближается... Совсем скоро полночь... Часы начинают бить... Пятый удар, кажется...»

— Какая, на хрен, полночь? — возмутился я в ответ на этот бред, сам еще не вполне оправившись от контузии. — Утро в разгаре...

— Это здесь утро, а там...

Ростокин собрался направить «ангелочка», которого мы решили использовать как заложника в переговорах с «высочайшими», в портал, ведущий на «Валгаллу», и в этот момент Константин Васильевич, не соблюдая больше никаких правил этикета

¹ См. роман «Разведка боем».

и субординации, изо всех сил толкнул меня в сторону окруженной сиреневым ободком рамки прохода. Не Ларису толкнул, не пленника — меня!

Я подобного не стерпел. Это что же получается, капитан первым покидает терпящее бедствие судно?

Удолин хоть мужик крепкий, жилистый, но масса у меня побольше и реакция с координацией лучше. Я выставил руку, и ладонь уперлась в твердое. Удивительное дело, снаружи рамки портала пустота, внутри тоже, а сама она (ее светящаяся кромка) твердая, причем не стальной прочности, а будто чуть упругая, ну вот как край тракторной покрышки. От «Кировца». Я еще чуть добавил импульса и пролетел мимо проема, ведущего в броневой отсек «Валгаллы», а Константин так в него и ухнул, как парашютист в самолетный люк. Следом за ним, с интервалом в секунду, Сашка совсем неделикатным толчком двумя руками в часть тела несколько ниже талии буквально вышвырнул Ларису. (Хорошо, если она там приземлится на некроманта, а не на твердую, да еще и уставленную всякими железками палубу).

А Ростокин, которому было поручено препроводить туда же пленника, уже не успел. Канал закрылся сам собой, Левашов ни за что не стал бы без предупреждения отрезать нам путь к отступлению. Значит, это сделали или силы природы, или хозяева этой Земли — «высочайшие».

Как впоследствии и подтвердилось. Не могли они допустить, чтобы мы их «мальчика» с собой забрали. Да и с нами желали продолжить общение, начатое столь эффектно.

Впрочем, мы и не собирались никуда отступать. Видимой опасности, кроме коричневой, уже рассеявшейся тучи, пока не было, сынок кого-то из «высочайших» вел себя спокойно, с тупым недоумением глядя на происходящее. Похоже, профессор наш как бы ни с того ни с сего панику поднял. Да если б опасность и была, нам что, самим спасаться, торопливо выпрыгивая в портал, а капитана Ненадо с его взводом тут оставить? Они, конечно, ребята на все готовые, знали, куда шли, и выбраться как-нибудь сумели бы. Аскольд знал, как с «медузой» управляться, но неизвестно, смогла бы она долететь до Земли после смерти пилотов.

И вообще не в этом дело — люди на нас, отцов-командиров, полностью полагались, с самого двадцатого года, и вдруг бы мы сбежали, а их бросили...

В итоге остались мы стоять рядом с флигером, напротив полуразрушенного Дома Советов. Шульгин, Ростокин, Антон, я и робот Артем. А также Виктор Скуратов, к подобным «вариантам» нашей жизни до сих пор не привыкший как следует, но дисциплину понимающий. Отчего и просидел все предыдущие бурно-бестолковые минуты, как и было приказано, на заднем сиденье флигера, даже и не подумав геройствовать, как остальные. Логик, что скажешь. Сейчас он вылез наружу и оглядывался по сторонам, заново оценивая обстановку.

Ну и «ангелочек» этот, еще более растерянный и недоумевающий от всего произошедшего — внезапного появления «девушки своей мечты», вдруг случившейся суматохи, похожей на панику, столь

же мгновенного исчезновения Ларисы. Он, похоже, и не понял, что означала эта стремительная смена декораций. Да и не до отвлеченных мыслей ему было. Запал сексуальный, Ларисой вызванный, у него пройти не успел. Тога белоснежная и полупрозрачная прямо на голое тело была надета и степень его боеготовности с того ракурса, что я на него смотрел, почти не скрывала.

Помню, мысль у меня мелькнула: «Будь я на месте Ларисы, неужели взаимность бы почувствовал, увидев такой прибор? Скорее, испугался бы...»

Да, честно сказать, и мы в тот момент мало что сообразить успели. Просто у нас привычка к сюжетам с вариациями была, так что для стороннего наблюдателя «лицо сохранили». И инициативу, разумеется.

Там Удолин что-то насчет «их спецназа», идущего за нами, кричал? И про Вия вдобавок. Ну, пусть приходят. Едва ли на нас нечто неразумное, вроде инсектоидов, спустят. Не тот случай. Так что сейчас этот двухметровый красавчик с гиперсексуальностью и нездоровым влечением к чужим женщинам очень нам может пригодиться. Естественно, как заложник.

«Отцы», кем бы они ни были, натаскивающие недорослей на земных девушек, скорее всего, относятся к «сынкам» с подобающей степенью родительской любви. И должны бы ими весьма дорожить, даже и из прагматических соображений — численность «высочайших» наверняка невелика, если даже собственных женщин им для нормального размножения и поддержания генетического разнообразия не хватает.

Только в этом наш шанс, так что на «ангелочка», кроме трех автоматных стволов, был направлен еще и пулемет Артема. Этот ни при каком раскладе не промахнется. Да и Антон на многое способен. Только выглядел как-то... Отстраненно, я бы сказал.

Сашка щелкнул танкетой рации.

— Слушаю, Александр Иванович, — тут же отозвался капитан Ненадо.

— Все видел?

— Больше половины. Лихо вы им вдарили. Наши все целы?

— Целы, целы, — успокоил капитана Шульгин. — Даже пленного взяли. Из самых главных.

— А теперь что? Отступить к нам будете, или я начну выдвигаться?

— Не спеши, Игнат Борисович. Покумекать надо. Связь у нас с Землей отрубилась. И есть предположение, что сейчас еще кое-что начнется. Так что продолжайте наблюдать по старой диспозиции. И пусть Аскольд с тыла вас прикрывает. Мы тут выяснили — здешние обитатели наших роботов не чувствуют. Так что в случае чего у него преимущество. Думаю, к нам сейчас парламентареры выйдут, поэтому просто смотрите и не вмешивайтесь. Знаешь, вы бы под броню лучше укрылись. Вдруг опять каких-нибудь паукообразных на вас натравят. Но огонь открывайте только в самом крайнем случае. Большой риск недоразумений, сам понимаешь, раз не с людьми дело имеем.

Если с нами вдруг... Ну, сам понимаешь, очевидно и достоверно все произойдет, пусть Аскольд пробует, прежде чем «медузой» займется, с «Валгаллой» по своим каналам связаться. Есть у него

специальные. Свяжетесь — доложите Левашову или Воронцову, и дальше по обстановке. Если нас отсюда живых куда-то заберут — ждите. У Артема по-любому с Аскольдом связь сохраняться должна... Понял?

— Так точно, — ответил прошедший две большие войны, не считая «инцидентов», капитан. Без всяких сентиментальных: «Да о чем вы говорите?», «Все будет хорошо» и тому подобных успокоительных формул. — Сделаем, не сомневайтесь.

Последние слова обозначали все сразу. И что по возможности нас поддержат «огнем и колесами», и что отступят в нужный момент, если иного выхода не будет и ретирада окажется возможной.

Шульгин отключился, посмотрел на меня. Я кивнул, все, мол, верно сказал. Только сейчас-то что делать? Так и стоять посреди бетонки, словно голеньким? На месте хозяев вполне свободно можно отрядить пяток всего лишь снайперов — и нам амбец, а паренька своего получают целым и невредимым. Впрочем, это вряд ли. Что робота никаким пулевым оружием быстро не свалить, хоть земным, хоть монстровской «митральезой», дуггуры наверняка уже в курсе. Он «ангелочка» свободно успеет из «ПКМ» почти в упор на лоскуты порвать. Что-то менее избирательное для освобождения пленника тем более не пригодно. То есть с этой стороны мы сравнительно в безопасности.

Разве только есть у них что-нибудь мгновенно парализующее, но не летальное, или психотронное, как прошлый раз по мне. Еще раз я такого не выдержу. Впрочем, противник об этом не догадывается, по его представлениям, мы куда более рези-

стентны, чем на самом деле, и рисковать не станет. Да и опять же, на андроидов ни газ, ни парализаторы, ни психотроника не действуют.

То есть ситуация в худшем случае патовая. А в лучшем...

— Давайте закурим, что ли, — предложил я Сашке и всем желающим. Кроме Антона и андроида, даже Скуратов «зельем поганым» баловался, потянул из внутреннего кармана пенал с сигарой. Он в этом деле был очень разборчив, но Замок смог обеспечить его самые вызывающие запросы. Таких сигар, как там, он ни в одном земном магазине своего времени не видел.

Шульгин приказал Артему посадить «языка» на бетонку, в теньке от флигера, из соображений гуманности, и велел прицела с него не спускать, но стрелять только по прямой команде. Или — если командовать вдруг станет некому...

Закончить фразу он не успел. Прошлый раз «ангелочек» возник как бы из воздуха (а на самом деле момент его появления Шульгин с Ростокиным просто проглядели, занятые более важными делами), но сейчас мы все увидели, как из-за окружавших площадь деревьев, похожих на вековые платаны, выметнулось НЕЧТО.

Со скоростью языка хамелеона полупрозрачное шупальце с чем-то округлым и массивным на конце пронеслось над бетоном и замерло в десятке шагов от флигера. Гофрированная серо-зеленая капсула размером с наш флигер, только поставленный «на попа», раскрылась, как бутон цветка, высадив на бетон еще две фигуры в белом, и столь же стремительно исчезла в зарослях.

Грамотно было сделано, нужно сказать. Если бы мы опять смотрели хоть немного в сторону, могли бы этой «процедуры» не заметить. Хозяева вполне разумно опасались, что более медленное их появление могло спровоцировать неадекватную с нашей стороны реакцию. Действительно, высывается вдруг из леса гигантское щупальце, а за ним кто? Сухопутный кракен немислимых размеров? Или никакое не щупальце, а сапрофитное существо. Типа суперкобры или сколопендры дрессированной. Вот и засадили бы из гравипушки с перепугу, да и заложника невзначай могли прихлопнуть.

Но это ж какие при таком способе транспортировки ускорения возникают и что там за гравикомпенсаторы установлены? В противном случае пассажирам этого транспортного средства куда хреноее пришлось бы, чем пилоту истребителя при катапультировании.

(Я свои тогдашние мысли и ощущения записываю, чтоб для истории сохранить некую последовательность и стройность повествования, отстраняясь от того, что узнал и увидел позже.)

«Ангелочек», увидев своих, радостно дернулся и попытался вскочить, но тут же получил совсем не деликатный тычок стволом «ПКМа» между лопаток. Наш Артем сейчас функционировал в качестве обычного морпеха-фронтвика, для которого существовали только целесообразность и приказ, для политесов места в его псевдоличности не было.

Я перевел взгляд на гостей. Ну что ж, эти на звание «высочайших» вполне тянут. Разительно отличаются даже от своего пацаненка, не говоря уже